

Ши Роу ткнула пальцем в экран:

— И правда быстро! Но комментарии — это просто нечто. Фанаты сначала вовсю нахваливали Тан Сяокэ в новых шмотках от «Херси» — сразу видно, опять деньгами сорит. А потом почему-то приплели Няньняня и принялись язвить да насмехаться, будто Няньняню такое не по карману. Некоторые блогеры заговорили о совместном фото Няньняня с господином Слиманом: мол, не намечается ли контракт? Так фанаты Тан Сяокэ тут же на них набросились.

Мэн Юань с интересом спросил:

— Ну-ка расскажи, как именно набросились?

— Админ их фан-клуба с сотнями тысяч подписчиков прямо заявил: если бы намечалось что-то реальное, наша команда уже давно скупила бы все пиар-публикации. А раз до сих пор тишина, то это чистой воды провал и мы съездили впустую. И еще добавил, что шансы «Херси» подписать контракт с Няньнянем равны вероятности столкновения Земли с кометой.

Мэн Юань по привычке потер подбородок и с важным видом вздохнул:

— Эх, ничего-то они не понимают. Мы просто ведем себя сдержанно!

Юй Нянь с улыбкой поддел его:

— Да мы просто боимся сглазить и допустить ошибку.

Ши Роу рассмеялась:

— Ха-ха-ха, это точно! Но пример с Ю Ю у всех перед глазами. Помните, как ее высмеивали из-за промопесни к «Древнему тракту»? Нам нельзя наступать на те же грабли. — Вспомнив о фильме, она спросила: — Няньнянь, а «Древний тракт» ведь отправили на премию «Золотая сосна»? Есть новости?

— Новостей пока мало, но моя сестра говорит, что фильм должен взять три награды. — Юй Нянь показал три пальца. — Режиссер Сюй Сянлань вложила в эту картину очень много сил.

В этот момент раздалось объявление по аэропорту: рейс задерживался примерно на девяносто минут. Ши Роу облегченно похлопала себя по груди:

— Какое счастье, что у меня телефон полностью заряжен!

Вскоре к ним подошел белый мужчина в рубашке и классическом жилете. В руках он держал квадратную коробку. Вежливо остановившись в паре метров от них, он спросил:

— Подскажите, пожалуйста, кто из вас господин Юй Нянь?

Юй Нянь как раз отправлял сообщение Се Ю о задержке рейса. Услышав свой адрес, он поднял голову и с улыбкой ответил:

— Это я. Чем могу помочь?

Мужчина почтительно поклонился и протянул Юй Няню коробку:

— Это просил передать господин Се. Небольшая игрушка, чтобы вы могли скоротать время в ожидании.

Когда посланник ушел, Мэн Юань покачал головой от изумления:

— Получается, он узнал о задержке рейса даже раньше нас? И успел передать тебе эту безделушку для развлечения?

Юй Нянь ничего не ответил. Он открыл коробку и, разглядев ее содержимое, мгновенно улыбнулся.

Ши Роу тоже любопытствовала, заглянув внутрь:

— Это... стеклянные китайские шашки?

— Да, верно. — Юй Нянь вспомнил, как рассказывал Се Ю, что в детстве часто играл со своей бабушкой в стеклянные шашки.

И надо же, тот до сих пор помнил об этом.

Мэн Юань пригляделся повнимательнее:

— Роу-роу, посмотри лучше! Какое это стекло? Да тут каждый шарик — чистейший хрусталь высшего качества!

Ши Роу ахнула.

— Посмотри, как преломляется свет! Похоже, их вытачивали из цельных кристаллов природного горного хрусталя. Круглые шарики делать невероятно трудно, при огранке тратится раза в четыре или пять больше сырья. Один неверный шаг — и кристалл расколется, вся работа насмарку. А на поверхности этих фигурок еще и тончайшие узоры выгравированы! Каждая линия безупречно плавная и покрыта серебряным лаком. Представить сложно, насколько это ювелирная работа!

Мэн Юань восхищенно поцокал языком:

— Мир богачей определенно выходит за рамки моего воображения. Набор шашек, шестьдесят штук, ручная работа, да еще и доска, инкрустированная цветными бриллиантами...

— И сколько же это стоит?

— По самым скромным подсчетам... миллиона три? Или пять? Честно говоря, я даже оценить такое не берусь!

Ши Роу притворно закатила глаза и пошатнулась, словно падая в обморок, после чего пробормотала:

— И после этого кто-то говорит о скрепках от «Херси» по двести долларов за штуку? Да это же сущие пустяки! Смех один!

Юй Нянь взял один из шариков и поднес к свету. Изящный узор заиграл разноцветными переливами, заставляя затаить дыхание и вглядываться пристальнее.

Вдруг его взгляд замер: он что-то заметил. Немного подумав, Юй Нянь стал медленно поворачивать шарик. И действительно — в отбрасываемой тени контуры узора начали складываться в четкие очертания, пока наконец не проступил аккуратно выписанный иероглиф «Нянь». Это был почерк Се Ю.

Сердце Юй Няня пропустило удар.

Он взял телефон и напечатал сообщение Се Ю: «Только что получил шашки».

Се Ю ответил мгновенно: «Да. Тебе нравится?»

Почувствовав, как легкое покалывание пробежало до самых кончиков пальцев, Юй Нянь с улыбкой написал: «Очень нравятся. Это самые красивые шашки, какие я только видел».

Се Ю: «Мой Няньнянь заслуживает только самого лучшего».

До посадки оставалось больше часа. Мэн Юань, забыв о приличиях, спал в обнимку с дорожной подушкой, Ши Роу смотрела сериал в наушниках, а Юй Нянь доставал из коробки шарики один за другим, разглядывая каждый. Ему казалось, будто Се Ю тридцать раз ласково позвал его по имени: «Няньнянь».

Стоило ему убрать фигурки и доску обратно в коробку, как неподалеку присел мужчина средних лет с портфелем в руках. Он говорил по телефону на китайском языке, и обрывки фраз невольно долетали до ушей Юй Няня.

— ...Обсудим это, когда я вернусь в Суйчжоу... На все книги в библиотеке есть опись, ничего не пропадет, так что не переживай понапрасну.

Из-за «Записки о бессоннице» Юй Нянь очень чутко реагировал на название «Суйчжоу», поэтому его внимание мгновенно обострилось.

А когда прозвучало слово «библиотека», дыхание Юй Няня перехватило, и он стал незаметно вслушиваться.

— ...Лично я советую не связываться с иностранцами. Перед смертью двоюродный дедушка больше всего переживал именно за библиотеку, твердил, что там сплошь бесценные сокровища. Но раз старший брат и ты, младшая сестренка, не против, то и я промолчу... Тот лист бумаги? Разве предки не купили его в свое время за пятьсот лянов золота? Если тогда за него отдали столько, то и сейчас он не может стоять дешевле...

Юй Нянь сидел, замерев, чувствуя, как его ладони покрываются испариной.

Суйчжоу, библиотека, пятьсот лянов золота. Юй Нянь прерывисто вздохнул. Ему стоило огромных усилий удержаться на месте и не подбежать к незнакомцу с расспросами, действительно ли речь шла о «Записке о бессоннице».

Он прекрасно помнил: последнее упоминание о «Записке о бессоннице» гласило, что ее приобрел за пятьсот лянов золота покупатель по фамилии Чжэнь. После этого реликвия бесследно исчезла более чем на сто лет.

По догадкам Жун Юэ, о которых тот упоминал в разговоре, покупатель «Записки о бессоннице» происходил как раз из семьи Чжэнь из Суйчжоу.

Телефонный разговор неподалеку продолжался, но мужчина стал говорить заметно тише.

— ...Многие коллекционеры нацелились на этот лист... Нам нельзя никого обижать. Продадим тому, кто предложит больше.

Услышав это, Юй Нянь с облегчением выдохнул. «Продадим тому, кто предложит больше» —

это неплохо. По крайней мере, никто не выкупит раритет тайно, лишив «Записку о бессоннице» шанса попасть на аукцион.

Перебросившись еще парой фраз, мужчина повесил трубку. Поразмыслив, Юй Нянь отправил сообщение Жун Юэ и вкратце пересказал услышанное.

Жун Юэ ответил почти сразу же: «Неужели ты столкнулся с ними? Вот так совпадение! Мы знали только, что потомки семьи Чжэнь эмигрировали, но не представляли, в какую страну. Кто бы мог подумать, что вы встретитесь в Париже».

Юй Нянь тоже поразился такому стечению обстоятельств. Он спросил в ответ: «Дядя Жун, у вас появились какие-нибудь новости о торгах семьи Чжэнь?»

Жун Юэ написал: «Кое-какие слухи доходили, но ничего конкретного, поэтому я не стал тебя тревожить. Самые свежие новости: молодые наследники семьи Чжэнь плохо ориентируются в делах на родине, поэтому сейчас ведут переговоры с аукционным домом "Юаньцзя". Мой знакомый оттуда говорит, что соглашение еще не подписано. Но если они договорятся, "Юаньцзя" устроит закрытые торги по приглашительным билетам под названием "Коллекция из библиотеки семьи Чжэнь". И "Записка о бессоннице" станет главным лотом вечера».

Юй Нянь, вспомнив услышанные обрывки разговора, спросил: «Среди наследников семьи Чжэнь нет согласия?» Именно поэтому он и не стал подходить к мужчине. В семьях, где назревают внутренние раздоры, люди обычно очень подозрительны. Поспешное сближение могло лишь все испортить.

«Слухи ходят именно такие, — ответил Жун Юэ. — Жена старшего внука семьи Чжэнь, похоже, торопится поскорее распродать коллекцию, чтобы поделить деньги, и постоянно подбивает остальных на продажу. Младшая дочь не имеет собственного мнения и во всем слушается среднего брата. А у второго внука мягкий характер. Судя по всему, дело не затянется, и они действительно доверят аукцион дому "Юаньцзя"».

Сопоставив это с тем, что только что услышал, Юй Нянь окончательно во всем разобрался. Он еще раз бросил взгляд на мужчину, который звонил по телефону, и отвернулся.

Когда самолет приземлился, в Нинчэне было восемь часов утра. Солнце только показалось из-за горизонта, пробиваясь сквозь утренний туман и даря мягкое тепло. Юй Нянь сидел в машине, прислонившись головой к стеклу. Его изящно очерченный подбородок четко выделялся в золотистых лучах, которые окутывали лицо мягким ореолом.

Ши Роу быстро сделала снимок на телефон и с гордостью показала Мэн Юаню:

— Братец Мэн, смотри! Такое фото можно выкладывать в Вэйбо даже без обработки, правда?

Мэн Юань похвалил ее:

— И в самом деле отлично вышло. Как раз то, что нужно Няньняню, чтобы опубликовать новый пост.